

АНДРЕЙ ИОАНН
РОМАНОВСКИЙ-КОЛОМИЕЦИНГ

РЕЛИГИОЗНОЕ

ИЗ СБОРНИКА "ДУХОВНОЕ"

Андрей Романовский-Коломиец

**Религиозное. Из
сборника «Духовное»**

«Издательские решения»

Романовский-Коломиецинг А. И.

Религиозное. Из сборника «Духовное» / А. И. Романовский-Коломиецинг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857916-5

Различное всё не могущее не иметь отношение к духовному, но и ещё отлично имеющее отношение к религиозному, отличающемуся от остальной духовности. Является сигнальной выборкой тем из сборника «Духовное», а то в свою очередь происходит от «Учения по формуле структуры мира».

ISBN 978-5-44-857916-5

© Романовский-Коломиецинг А. И.

© Издательские решения

Содержание

Моя духовность	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Религиозное Из сборника «Духовное»

Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг

© Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг, 2017

ISBN 978-5-4485-7916-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моя духовность

По найденному мною, что духовность есть сила, добавлю на основании этой силы, что раз эта сила имеет оборачиваемость в материально ограниченное, то содержание каждой духовности есть замысел. Оборачиваемость в материально сливающееся есть поле восприимчивости жизни, а выбросы своего вокруг, создание своего пространства, есть третья часть особенности человека. У меня она получила выход через писательство, как единственное масштабно-значимое, при моей скудности выделенной силы на мою известность, но не известность моего среди людей. Главное всей особенности выделенной мне глубины восприимчивости является даже не сама глубина, но выработанное умение охватывать как можно общее и большее, таким, как я назвал «аристократическим» методом соприкосновения только, и без рутины труда дотошного изучения всех мелочей составляющего целого, но галопом по Европам, на основании общих законов понимания всего. Отсюда же навык: знать то что ты не знаешь, и судить верно о том по ходу разговора, на что суждения еще нет, оно только-только складывается и тебе даже самому интересно как? Очень хорошее понимание правды, а значит ее ветвей и справедливости, находчивости. Немного более серо-белесое, с проблесками восприятия зла. Проблески в том что заметил: человек творящий зло и сам мучается, и нужно чтобы и зло, и наказание за него когда-нибудь пресеклись – в том совершенство. Главный же замысел жизни состоит в сбывающихся в моей жизни пророчествах, которые строго привязали мою жизнь к исполнению их самым странным иногда образом, почти нарочным, как то было потерять возможность приехать в США, по причине собственного бездействия и даже врежения самому себе. Однако, при этом явном процессе разрушения судьбы, достижения в удивительности воспоминаний о должном, когда оно только говорилось и вот произошло. Например, сосед в деревне вдруг получил работу и оставил коз пасти тебе. Сыроварение, о котором задолго говорилось при мне же. Явные вынужденности добираться товарняками и электричками. Проблемы с документами. И вообще много чего. В православии скажут прелести. Я скажу: без которых нельзя жить. Они нарочно и даны мне в уверенность что зло пройдет. Мне действительно искренне нужна полная победа над злом и неважно кто я есть на самом деле. В юности это невосприятие зла было по-видимому наиболее фатальным и мне в поддержку дано было 5-е зрение, как удивительная отдушина иметь от зла отстойник в личных мечтаниях, в которых я находил панацею злу: если атомы будут собираться в молекулы любой конфигурации, то с прекращением разрушения и зло, если не изничтожится, то ослабнет и примет сносные степени. Летающие на внутреннем фоне видения-частицы вдохновляли меня к таким мечтаниям, в жизни же на просмотре фильма, как одна египетская девушка вскрывала себе вены на руке мне стало действительно плохо до обморочного с пятнами состояния. Нарастить надежду в реальной панацее было спасение. Я даже в том СССР не ведал о жизни после смерти и искал в своем природном феномене панацею и жизни далее, например, в том если мозг станет из такой неломкой материи, то может быть и сможет жить в благоприятных подпитывающих условиях и далее в нишах перед телевидением. Быть в курсе всех мировых событий, даже что-то писать. Другое что меня в то время школы и работы в магазине подсобным рабочим со своим кабинетом занимало – это писательство и все с ним связанное. На этом произведении я рассчитывал прорваться и заняться своим природным феноменом, все-ж-таки очень была большая надежда, что этот феномен сам придет к своему логическому продолжению и тот цветок в очертаниях, или даже соцветие, что одним из многих явлений я постоянно видел на удобном фоне – прорастет к тому, чтобы хоть сначала мне отвердеть по отношению к возможному разрушению меня извне и защиты нового вида живого достижения, а затем облекшись силой, я как волшебник в недалеких еще тогда сказках мог преобразовывать и претворять необыкновенное. То несомненно сильно прельщало меня к самочувствию

каким-то особенным, но в противовес этому внешне, люди наоборот ко мне относились злобно. А возможно и обычно, но я после мечтаний слишком уж невосприимчиво относился к любой грубости, сильно ей травмируясь. Распечатка первой книги с ошибками и недочетами также тиранила меня своим несовершенством. Субстанции совершенства и несовершенства разрабатывались вначале как разъединенные враждующие стороны, потом найденные как изнанка одного от другого, а затем и вовсе не враждующие сущности – но как грани всей полноты, между которыми возникает новая субстанция и тоже важная, успокоиться и быть кем есть, не стремясь ни в партии из народа, ни в знать. У меня период стремления в знатные сменился ныне в основном быть кем есть с неотрицанием, если представиться возможность податься в знать, хоть и для того чтобы что-то смочь сделать. Зря православные бояться прелести, она может и утопить человека, но может и вознести, впрочем и не зря, но только для православия, какого оно было, тянувшего к смирению. Получается к нечто среднему, к чувственному, и возвращая оное в обратное, в силу, так оно и приходит к духовному, путем их учений о подавлении страстей и желаний, отказа от мирского и прелестного. Для чувственников, православных, восточных людей правильно. Но не то для нечувственников. Мой зверь по-видимому все-таки Лев. Львиный подход, а не Человеческий. Мне бы только копнуть чувственную жизнь. Особым образом я только читаю о житиях святых старцев в монашестве, как читают фантастику или историческое. В силу понимания того монашественного, пребывающего в моей жизни в одиночественности и тех же самых попыток достичь высшего. Молитвенность, при-сущая чувственности, у других заменяемая медитацией, у меня представлена размышлениями в виде разговора с кем-то, скорее всего обращенного к Богу, что начиналось с того что я разговаривал определенно с кем-то, и вообще давал большое интервью всем. Как и у всякого «человека-нечувственника», чувствительность у меня представлена так же во всей палитре, кончая экстрасенсорным, другое дело, что моя сущность своевременно ей пользоваться. Сущность духовности во времени и своевременности пользования тем или иным из трех, а может и четырех. Конечно же особое, основное пользование занимает умственная часть. Не то сказать чтобы я очень много умственно трудился – наоборот, проявляю чувствуемую леность, но в том-то и дело, что помимо линий ментала, понять что-либо мне позволяет нечто еще такое, на линиях размышлений весьма легкое, на чувствах-плоскостях восприимчивое, да и в сферах восприятия сильное как бы одновременно. Мышлению помогают и крылья полей, и шары психики, и все более оттачиваются достижения понимания, так уже православные становятся в ином рассмотрении не чувственниками, но пользующиеся умственным, как наилучшим, чтобы погасить в той жидкости русские силовые проявления на жизненное. Так ошибочность есть, то как на это смотреть и в какое время. Подойти мне же случалось к человеку «подвизавшемуся» стоять прислонившись к зданию неопределенно долго и пожелать ему просто бросить это, можно воспринять с другой стороны, и как отговору от борьбы, и как наставленью к правильному обычному.

Итак, время надежд на природный феномен прошло вместе с тем, как я стал узнавать о экстрасенсорном и догадываться о том, что кружок с точкой – это материальное проявление третьего глаза и о том что бывают разные виды зрений на разное, чему совсем необязательно присутствовать в сфере зрения и быть чем-то. Я выехал за границу в Италию и столкнулся с проповедями протестантского пастора, который запросто говорил что: Мессия, по ходившим пророчествам должен поехать через Ладисполи. Вернее, природный феномен уходил на склад, заменяясь на новую версию, кою я совершенно обычно соотнес к себе. Да, конечно, психологи профессионалы соотнесут со своего вида прелестями, но все-таки чувства особенности природной, наложились на чувство особенности по происхождению. Все-таки и имя Андрей, которое по апокрифам Иисус говорил апостолу Андрею, что он придет под его именем, что значит Муж по-гречески, и с большой буквы упоминалось в Библии. И мать Наталья и даже

в родове ссыльных моих предков было поверье, что кто-то родит Мессию. Бабушка говорила матери и мать – сестре. Можете это даже считать наследственным, передававшимся по генам, но когда я слышал антисоветские разговоры в семье о том, что в Сибири на каком-то берегу реки родится Мессия, на каком и я оказался родился, я просто спорил в 10 лет, радуясь сходству рождения Мессии и переживая, что он уедет в Америку и там будет страшно оболган, я просто ни о чем не подозревал, а факт разговора о рождении брался на чувство и не склеивался в цепочку. Только приехав в США я подумал как велики оказались мои шансы оказаться Им. В газетах иногда писалось что он что-то пишет и небезгрешен, но я подходил к этому редко, у меня уклон был чего-то добиться. Не по годам зрело 20—21 г. я написал основную часть романа «Франсуа и Мальвази», играл в Мегабакс-лотерею на чувстве своей избранности и предназначенности. И был обрыв-оболганье, тяготы безденежья, знаковые в американской жизни, психозы общественные. Переезды из-под Бостона, где тот обрыв и начался, в Нью-Йорк, и там вместе с тем как я мало-помалу разделался с материалистическим путем созидания и отмищения за свое поношение с полицией и прочими, я начал интересоваться духовным-экстрасенсорным миром. С накоплением тех знаний и укреплении себя в мысли что есть духовный путь выхода от зла. В тот период внутреннего подъема, когда у меня и был 3-й глаз 90%-состояние благодати, я и дописал четвертую книгу. Тогда же и Библия мне начала открываться своими указаниями на меня. Посудите сами, как тут не подумать: у Исаии как раз и говорится, что будет оболган и не останется в стыде. Крестная казнь – позорная лишь по подгону фактов. В Пророках явно указывается на двоих людей. Имя одного даже дается напрямую – Иисус (с 400-ми годами после). Имя данного Муж и Отрасль. В Английской Библии это слово передавалось как Индустрия. Моя фамилия Коломиец в журнале за 77 год «Наука и Жизнь» переводилась со старославянского как Солеварение. Прочитал Евангелие, где сам же Иисус черным по белому говорил: уйду и заместо себя пошлю другого Утешителя. Я долго не понимал что за Утешитель, называемый дух-Параклет. Потом вспомнил, что Коломийки это песничастушки, может соленки и Коломиец так же частушечник-утешник. Ко всему прочему помнится мать поначалу говорила, что хотела назвать меня Эммануил – ей нравилось это имя, но в отделе регистрации чисто по-советски ей запретили. Получается уже все три имени подтвердились Библией. Даже если это все равно не я, я допускаю, можно все равно набирать воинство и предъявлять свои права на престол и корону Израиля! – пророчества-то должны сбыться. Я тот самый принц-претендент и нечего в этом сомневаться. Пусть ты будешь хоть исчадием ада, если что-то тебя несет и направляет, то значит это так нужно, иначе бы все столбы были бы твоими. Пусть в мое правление евреи как чего-то заветного будут ждать пришествия хоть Иисуса Христа, в том и будет моя благая роль, пусть хоть от деспотии и тиранизма абсолютной монархии, пусть хоть моя благотворительность оставит израильтян без штанов, или затею строительство, обязательно рукотворного храма всем дружным еврейским коллективом – в три дня. Матч должен состояться при любой погоде. Вот я и думаю не сидеть зиму в глухой деревне у печки и не писать потихоньку, но громко приехать в зимний Красноярский край на губернаторские выборы и начать собирать сторонников. Все прежние попытки через прессу не проходили ни в какую. Причины всей прежней невезухи заключаются в тех самых 12000 днях или же первой половины жизни, которая должна пройти незаметно под ракурсом «как тать ночью» – как говорил Иисус. Но зато и должен же наступить «день Его». Где-то в писаниях пророков говорилось о 1200 днях, может декадах или неправильный перевод, я надеюсь. А то что кто-то блажен что доживет до 1300.... какого-то дня. Это и есть полседьмины или седьмина – семидесятая Даниила, которая по половине кончит жертву и приношение. Получается, что со слов Даниила с тех пор как выйдет постановление о восстановлении Иерусалима, оно вышло объявлением города столицей в 1950 году или 1953 году все и сойдется по срокам. И даже то, что в год Лошади и поздней Пасхи. Две зимы в Николаевке, приходит что-то на память, из говоримого кем-то прежде. Такими надеждами, где в услугу тебе

символы годов и расчет сроков от исторических событий, и слов пророчеств, и возвышающе наполнена жизнь заброшенного, тайного периода. Надежда что когда-то это должно кончиться. Конечно, помимо с надеждами, при всем при этом есть и уверенность, что эта твоя прошлая жизнь была жизнью Иисуса из Назарета. Что есть сама жизнь – только материальная обертка всякой Божественной эманации – выразимся так модным эзотерическим словом, хотя, скорее всего, неправильно. Я, в общем-то, почти не интересовался современной эзотерикой и всякой философией. Также как на антисоветские позиции вышел сам, так и свою эзотерическую философию, а лучше – свою версию знаний выдвинул чисто из своего. То немного, что доходило, просто подходило уже кстати. Так, узнав, что человек живет в разных мирах одновременно, что приходилось подозревать под «О» – престола над зверями, я конечно же выдвигаю теорию духовности как замысла выполнения и достижения хоть в чем-то, будь то моления в монастыре (достижения святости), хоть в автомобилестроении. Отречься от мирского – то чистота, но не вся. То чувственное достижение духовности. Нужно всегда идти далее. Сила – вот главный стимул чистой энергетической духовности. Так же есть слово и для психиков – радость или синонимичное ему. Для мыслящих – познание или синоним ему. Это разумение когда уходит – все глубже и глубже выходит в такие особенности понимания чисто духовного энергетического, в чем происходит сливание с чувственным духовным, психическим духовным, перехода в чисто духовное. Из духовного есть шаг в нематериальное – на грань и вне этого мира далее. В чем необходимость такого роста или стремления? – В том, чтобы вообще был правильный стимул, ведь, заметьте, никто не обязывает расти, главное не грешить. А не грешить можно при правильном настрое не в гущу, вглубь мира, но вовне, откуда все приходит, и ты пришел и уйдешь, не сожалея и не боясь. Я также заметил, что каждый, кто на чем в чем-то преуспевает, считает это особенным и хуже думает об остальном. То слабость человеческая. Православные также ошибаются, что их монастырская духовная жизнь есть панацея всему мирскому. То не так, но один из трех путей до четвертого, хотя и по четвертому идти и идти, по всем остальным трем. Приходилось мне много заниматься и чувственностью, и психо-эмоциональным афоризмом (раскручивание того же романа), но более всего мышлением.

Несмотря на то, что я уже сказал украдкой, что считаю, что моя прошлая жизнь была жизнью Иисуса из Назарета, но даже опасаясь и вновь начинать. Православные нынче весьма воинственные и боевиты на аргументацию. Это и действительно похоже на крамолу, но скорее всего так и есть, с особенностью того что точно я это так и не знаю – не дано. Было правда то что один знающий экстрасенс по полевым структурам сказал, что прошлая моя жизнь была 434 года: поясним: жизни Нового Завета и 400 лет из книг Ездры после. Сюда же нужно отнести то когда я был в Назарете в 95-м году как-то вспомнилась та улица, сходящая с горы и крутое ее взмытие на самую вершину. Наверное тот двор и стоял там, где ныне храм стоит. Интересно будет все то евангелическое вспомнить. Скорее всего ничего общего с лубочными темами повествования и не будет. Жизнь всегда была трезва и отъявленна. Если даже ничего не случиться и по прошествии скрытного времени с наступлением времени известного, то можно просто методом реверсинга войти в воспоминания прошлой жизни, и даже воспользоваться достижениями или знаниями той жизни.

Как и в той жизни, так и в этой я пришел не за духовниками, и без того достигающих многого на этом пути, но за слабыми, повязанными своими слабостями, не могущих от страстей и от детей оторваться, увлеченные земным. Не отрывать их от этого, но учить умело предаваться тому не во зло. В слабость своих сил достигать совершенства. То старческий вид сдерживания, как и старость, сдерживавшая достижения людей, чтобы они не испортились на них. Допуск прогресса был всю основную эпоху господства религии минимален и даже потом, когда из рук духовенства выпала власть на это, провидение само взялось за то же самое. Сколько

изобретателей и первооткрывателей не было признано, и не видело плодов своего труда. Как сильно в крови революций и войн выстрадалась свободы и новые эпохи. Посему неспроста Провидение вывело чувственников, с их срединным между мыслящими и эмоциональными любителями жизненного, – отстранением того и другого. Ныне придется от чувственного, старческого, святошественного представления Божественного отстранять былых носителей того. Снова Апокалипсис Петра должен занять свое место. Прелести, страсти, помыслы, мечты – то чего бегут духовно возрастающие люди, страшны особенно им, отрекающимся от своего же чувственного в пользу духовного. Но это то, с чем нужно жить основной массе людей. Бог задумал этот мир как в одной из показательной крайностей – для красоты, и ее не нужно бежать. Многогранная красота сильно поднимает ценность этого мира, как творения Божьего, и совершенствоваться в ней – это совершенствоваться сразу в двух: высшей и крайней начальной категории, что не менее, но возможно сделаться и более, чем практиковаться в чистом совершенстве на струе от чувственности. Чистой духовности в высшее седьмое человечеству еще рано переходить, еще впереди освоение Любви и переход на нее с сознания. Тогда-то человечество освободиться от тягот труда, но что-нибудь устроит себе на поприще любви, если его оставить с самим собой. Шестой уровень любви достаточно высокий. На него и должен прийти Золотой век. Пик зла или кали-юга пришлась на переживаемое время. Первое человечество – красоты по Библии можно определить в строках, где указывается что сыны богов видели, что дочери человеческие красивы и брали их себе в жены. Гармония – второе человечество это может быть Енох с его необычной жизненностью. Один из этапов на третий – это потоп, или гибель третьего человечества Атлантиды. Вавилонская башня, когда люди перестали друг друга понимать – нечто касающееся слуха, переход с четвертого человечества. Пятое – это наша история труда и разрушения. Ее еще поднимать в памяти и поднимать, вместе с предыдущими историями первобытного строя, в которые человечество отнюдь не было таким волосатым и жалким, как считается. Там люди переживали свои страсти. Любовь ко всему этому и поднимет в памяти, и восстановит вплоть до документальных кадров. То будет великое восстановление всем наследникам наследия опустошенные. Была ли Скифия-Сколотия русской – к примеру, и какой она была? Кто кем был? Каждое время наполнено своей интригой. Так и каждое сущее снабжено своим набором возможностей и достижений. Своими скрытыми сторонами. Так православие, очень присущее славянству и русским, подошедшее как раз на решение их неумных проблем внутреннего характера, это конечно же не вся широта пути. Возьми любой другой народ, очень различающийся, представители которого просто не могут стоять на месте не танцуя, и православные мудрости в отношении его становятся тяжкими невыносимыми путями. И его народного, его эмоционального лучше с религиозным по северному не ссорить. Много религий устроил Создатель, чтобы всякого вида духовность находила свои одежды-символы. Такого нет и не может быть, что только православие правильное, а все остальные вплоть до того, что злом считается. Ныне это наитайнейшее его заблуждение, плоского типа. Что Иисус из Назарета, что Иегова, Бог, находящийся вне этого и других миров: им и только им – все одно и то же, и даже нечего здесь обсуждать. Но то что у всякой сущности – жизни есть прототип в иных мирах – это не берется ими, как чувственниками, и отвергается вместе с мыслителями. Возможно в иной мир пришел иной Иисус и звался он там иначе, возможно чтобы уменьшить ошибку в именовании и дано было забыть фамилию Христа, дабы накладывателям своих плоскостей было возможно, взяв имя, не вступать в противоречие с теми кто так же пишет имя на плоскости и принимает мир много не расходясь в написанном. Но большая версия заключается в том, что настоящее имя Иисуса никак не сходилось со значением отрасль, и не должно было. То что фигурирует «плотник», только в плоскостном понимании то самое. Мой стиль – охватить все, чтобы не только праведность, но и искус добрый цвел и имел надлежащее место, без всяких погрешностей. Это о том, что наконец-то всю расцветет женская сторона человечества, и не будет ничего пустого у эмоционально-психиче-

ских людей, к чему обязательно надо добавить и грязного. Странное отношение почти всех видов духовников к яркому и прекрасному на торможение и отхождение. Чего это остаточные явления – зла? Из закона от обратного, стремящиеся к духовному – это испытывающие пере-
кос от него в прошлом, и стремящиеся компенсировать недостачу. Почему-то ни в одном труде невозможно представить чтобы было соучастие молящегося Богу, в помощь мыслителю или производителю, все свое личное духовное достижение. Миг этот и был придуман со множественностью прикрас, чтобы он был прекрасен и не нужно этого ничего бежать как искусительного. Все мне начнут кричать нельзя молиться на материальное. Но чтобы хоть что-то дать понять я им также отвечаю, что нельзя, и придется далее объяснять что, на и за что-то это суть разное, это не на плоскости, когда все сливается в одно. Впрочем и то правильно, что человек везде наломает дров, даже в духовном. В чем-то есть ошибочность и моего объяснения всего. Хочу вспомнить о чем написано в древних апокрифах. Что опять же будут двое Сынов Божьих. Про второго было сказано что-то не совсем лестное, даже плохое, было с его стороны, не туда адрес критики, ввиду анемии и паралича, показавшегося мне в происходящем и во сне Божиим, не туда обратил – будить, но выгреб от этого. И в апокрифах говорить все уладилось. Там же еще много говорить о приметах Дьявола, что у него будут два сына из известной политической фамилии атеистов, и пояснитель этого, кажется Апокалипсиса Илии, недоумевает на счет него, все думая что должно быть в одной куче с чисто американской безмозглостью. Но затруднения с плохим и чисто злое – то две разные вещи. Как бы силен я не был в правом, вдруг оказывалось, что эта правота зацепила черное и приходилось сбрасывать ее и разбирать ошибки. Указующий перст мой, символично ошибкам с неверным указанием стянут физически небольшим детским увечьем. Долго и сильно не переносил на дух все неправое, вскрывшееся с гласностью в России и похуже того, критиковал дела божественного Провидения, вынужденного решать проблемы на всех уровнях одновременно, а не только видимых, где так бы хорошо было делающему неправое нанести поражение по юности лет. Впрочем, и ныне я молод духом, и ныне устремлен побеждать, и вот что думаю о библейском выражении «День Его». Еще упоминалось выражение лишь «ввечеру» явиться немного солнца. Сам Иисус говорил: «как тать ночью». Ночь – детство. Утро – юность, молодость. День – зрелость. Надеюсь, я дорос в свои 30 с лишним годов, и День тот, в который меня можно станет знать, в том числе и мне самому, вот уж настает. Хорошо нет при этом ревности к тому, что настоящим Христом окажется Он, а не я, по какой-то причине так сильно наведенный считать себя таковым. Скорей бы вообще это благоданное время наступило. Я и сам жду, и без всякой боязни за надуманное. Я если и наломал дров, то по-доброму, и если, то натворен очень большой грех, то рад, что в таком особенном плане. Все-таки после увиденных «Столбов» над людьми и понимании их сочленения с Богом, не возбраняется принять индусскую постановку. Откровения и суд с наказаниями будут как потом смерть (тьма глазам), неслышанье строителями башни друг друга (ушам) и наказание, которое обычно вымещается на коже поверхности – Суд нашему человечеству, которое возможно будет также обычным, так как сказано: «Сядет Он и будет отделять хорошие народы от плохих, и производить суд по правде». Чувствуется это будет долгое время и хорошая встряска и перетряска к лучшему. Я до нее стараюсь маленько хоть порастрясти устои, чтобы в человечестве была самокритика и духовному своему, что есть достижение в оправдание человечества. Читаю хорошую православную книгу, в которой ведется речь о достижениях в духовной жизни, тем чтобы приходиться к подлинному бесстрастию созерцания Божественного. Одна поправка от меня, то только чувственно настроенному человеку, у кого впереди как щит от всего-плоскость. У тех, у кого идти во тьме приходится, нащупывая дорогу палочкой – тому тонкость хождения по этим палочкам. Мыслители тонко должны выражаться и все в этом роде. У них даже должно быть свое христианство, без церквей, но в телевизоре и изданиях. Им по кличке обзывательской сухомозглым и ограниченным педантам не страшны страсти и прилипания к чему-либо, им и не нужна бесстрастность. Но им полезна медитация пол-

ной отвлеченности от своих помыслов, как у чувственников молитвы, полные слов и мыслей о Боге. Хотя то что есть медитация – размышления тоже ихние. Мыслители очень много бы могли дать чувственникам в православии, например, то что любить врага, относится не только к людям, эта же добродетель должна быть и к демонам и бесам, кои тоже суть живые сущности, и много апокрифов повествует как эти падшие ангелы хотят вернуться и быть прощенными. В том и ошибка религиозно-чувственных людей, что, отвергая бесов они не зло отвергают, как нужно бы, но сущности жизни еще более высшие, чем они сами, даже в демонах будучи. К тому же такой людской шовинизм поднимают если не в себе, то в людях иных настроев. Здесь в духе самая незначительная ошибка ведет к большим отображениям в искажения. Так оказывается и в самом православии есть оттеснение ученых-богословов, скорее всего мыслительного главенствующего настроя по отношению к своему чувственному пониманию, даже снисходительное свыше отношение: что мыслями можно по отношению к Богу? Типичная ошибка видения своего, но при этом непонимания чужого. Зверь – функция, дающая мышление Человек, сказано также где-то (может быть только у меня): ласкаема, как и Бык под Престолом Божиим. Читая одну из чувственно-православных книг о Старце Силуане, которая выйдя из рук чувственников так, наверное, и не даст в ней высказаться, что же учил сам старец, то у плоских понимателей запросто может быть, им легко кажется, что то как они передают, то и нужно знать читателям, а иного ничего нет, из плоскости вон – значит во тьму внешнюю. То наивный вид ошибочности – не худший. А может и самый худший. Чувственники могут работать вместе и тот труд можно назвать гимном духовных достижений монаха на почве анти-чувственности. Интересно, что оказывается мечтать – это один из демонических настроев. Но при этом жалеть оказалось можно! Для другого вида духовности, наоборот, жалеть строго запрещается – этим ты убиваешь энергетически. И некоторые люди часто замечали, что кого бы они ни пожалели – тот умирает. По-видимому, только чувственникам и можно жалеть, но если они начнут мечтать, то их плоскость невольно прилипает к образам вплоть до смертельного. Это то же самое, как палку палкой не уколешь, и плоскость плоскостью не перешибешь, также получается всему свое. Это я заметил давно, но оператор из меня в этом получился от случая к случаю. Часто ситуации я не понимаю и беру лишь на силу перевода в нужное мне русло. Часто ситуация пересиливает меня. И разжигатель чего-либо, вплоть до костра в печи плоховатый, часто мокрое ложу туда, где на разгар силы не хватит. У меня ощущается целая область неправильного действия, кою я даже вижу, но не отказываюсь, словно бы не могу, или предпочитаю другие интересы, лежащие за пределами понимания. Всех их я и насчитываю четыре: прямое, обратное, и к самому максимальному, выражающемуся в неких теоретических единицах. Если ведь неправильно делаешь что-то, но затрата сил идет с плюсом, ввиду физического расторможения, но иной раз оно приводит к упадку настроения. В жизненных обстоятельствах я стараюсь в дела не ввязываться, открыв что лучше всего проблемы решать – никак, и они с забытием сами с собой разрешаются вплоть до того, что течет труба. В разных жизненных местах, коих у меня было так много в жизни, я стараюсь по отпущенному мне взять лишь время, проведенное, и, возможно, с большим интересом. Иногда внутреннее требование уходить в себя, размышлять, как можно меньше двигаться, найдя как можно более удобное место у спинки дивана или стены, но часто, наоборот, это хождения, по холоду, с мелким интересом в надобности. Конечно же слушать себя – это очень серьезная статья моей жизни. Но часто внутри происходили сбои и приходилось уезжать через не-хочу, неизвестно куда, обрывая нити в себе. Также часто смотрю по обстоятельствам вокруг и почувствовав что опять дело не пошло – страдаю. Очень сильные упоения на «авось» и удовлетворение о том, что дело хотя бы запущено в ход, как говорится, хотя бы был куплен лотерейный билет. Так от выборов я только жду выдвижения и даже сама победа пока не рассматривается, но она как-то должна произойти. То есть сделать из своей человеческой стороны материальную часть, на которую должно наложиться сверху продолжение и в этом стимул смочь сделать хоть что-то самому. В православии несо-

мненно, как и в прочих богословиях есть этот ищимый критерий человеческого с Божественным в соотношении. Я считаю это соотношение есть те самые 15% по отношению к остальному. То есть, свои 15% обязательно нужно сделать, чтобы получились положенные остальные 85%. И вот мне кажется, что чтобы прекратилась такая жизнь нужно только добраться до Израиля и взойти на гору в Иерусалиме. И ныне сомнения, чтобы «день» настал – нужно его начать. Помимо предопределенного существует и плавающее в силу 15%, когда именно, раньше или позднее. Вот и сомнения ехать ли на выборы, открыто выступать перед людьми, быть может в морознейшую стужу, без всяких перспектив, заместо осмысленного: писать у теплой печки, если ты должен победить на тех выборах, то и второй заход там не получится, приедешь весной как раз на третий. И раньше было сильное стремление без документов и денег через много границ разных стран добираться. Также и стремление было вернуться, хотя бы в Америку, хоть на судне, хоть полулегально на самолете, вот беспокоили слова император Америки, сколько-то лет вне ее территории, сны что перехожу границу Канады с США по лесу и непонятный детский сон, что прилетел именно в Америку, выхожу из открытого трапа самолета, как в те времена и чувствуя за собой наблюдение со стороны, стеснен этим обстоятельством. Солнце светило так четко и ярко, что то был как-будто фрагмент из будущего, но если все же по типу вещих снов, то все то в целом было, и особенно обстоятельства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.